Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 139–147
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):139–147

Научная статья
УДК 343.9
EDN QKRHKH

Особенности экологической преступности в сфере водных биологических ресурсов и меры ее профилактики

Ольга Геннадьевна Казанцева[1],
Екатерина Алексеевна Федорова[2],
Ольга Васильевна Толопченко[3]

[1]Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1]Филиал Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия
[2]Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия
[3]Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Ростов-на-Дону, Россия
[1]kazantseva10@mail.ru
[2]gelonkinaea@yandex.ru
[3]tolopchencko.olga@yandex.ru

Аннотация

Введение. Историческое представление человека о неиссякаемости природных ресурсов, включая водные биологические ресурсы, привело впоследствии к оскудению компонентов аквакультуры. В настоящее время можно констатировать тот факт, что некоторые из них полностью исчезли из водоёмов нашего государства. В связи с этим, особую значимость имеет политика государства в сфере охраны водных биологических ресурсов, его адекватная реакция посредством административного и уголовного законодательства на ситуацию в рассматриваемой сфере, разработка мер эффективного предупреждения экологических правонарушений и преступлений.

Цель. Исследование современного состояния и мер эффективного противодействия преступности в сфере водных биологических ресурсов.

Материалы и методы. Теоретическую основу исследования составили научные статьи, статистические отчеты государственных ведомственных структур, материалы судебной и следственной практик. Методологическую основу составляют общеиспользуемые методы научного исследования, применение которых обуславливает выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении актуальной проблемы.

Результаты. Эффективная профилактика преступности в сфере водных биологических ресурсов подразумевает исследование всех её компонентов. В частности, в первую очередь интерес вызывают детерминанты экологических преступлений. Так, в результате настоящего исследования установлено, что водные биологические ресурсы уничтожаются исключительно из корыстных побуждений, в целях наживы.

Особую значимость имеет изучение личностных характеристик лиц, совершивших подобные преступления. Изучив материалы судебной практики, данные отчётов правоохранительных органов, авторы пришли к выводу, что рассматриваемые преступные деяния совершаются в подавляющем большинстве мужчинами средних лет, не имеющими высшего образования и имеющими низкий размер заработка.

© Казанцева О. Г., Федорова Е. А., Толопченко О. В., 2025

Выводы. Установлено, что эффективная профилактика браконьерства на водные биологические ресурсы должна начинаться первым делом с просвещения граждан об их невосполнимости и ограниченности. Также необходимо принять меры по искоренению коррупции в правоохранительных органах. Далее предлагается ограничить на законодательном уровне продажу запрещённых орудий для рыбалки. Кроме того, следует установить контроль в сети «Интернет» за распространением информации, которая служит провокацией для совершения преступлений в сфере рыболовства.

Ключевые слова: экологическая преступность, водные биологические ресурсы, аквакультура, детерминанты, браконьерство, невосполняемость, виктимология, экологические правонарушения
Для цитирования: Казанцева О. Г., Федорова Е. А., Толопченко О. В. Особенности экологической преступности в сфере водных биологических ресурсов и меры ее профилактики // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 139–147. EDN QKRHKH

Problems of Criminal and Procedural Law
Original article

Features of environmental crime in the field of aquatic biological resources and measures for its prevention

Olga G. Kazantseva[1], Ekaterina A. Fedorova[2], Olga V. Tolopchenko[3]

[1]Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
[1]Moscow University named after S. Yu. Witte, branch in Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia
[2]Admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russia
[3]All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov Institute (branch), Rostov-on-Don, Russia

[1]kazantseva10@mail.ru
[2]gelonkinaea@yandex.ru
[3]tolopchencko.olga@yandex.ru

Abstract

Introduction. The historical human concept of the inexhaustibility of natural resources, including aquatic biological resources, subsequently led to the depletion of aquaculture components. Currently, it can be stated that some of them have completely disappeared from the reservoirs of our state. In this regard, the state's policy in the field of protection of aquatic biological resources, its adequate response through administrative and criminal legislation to the situation in this area, and the development of measures to effectively prevent environmental offenses and crimes are of particular importance.

Purpose. Research of the current state and measures of effective counteraction to crime in the field of aquatic biological resources.

Materials and methods. The theoretical basis of the research was made up of scientific articles, statistical reports of government departmental structures, materials of judicial and investigative practices. The methodological basis is made up of commonly used scientific research methods, the application of which determines the choice of systemic, activity-based, functional and interdisciplinary approaches to the study of an urgent problem.

Results. Effective crime prevention in the field of aquatic biological resources involves the study of all its components. In particular, the determinants of environmental crimes are of particular interest. Thus, as a result of this study, it has been established that aquatic biological resources are being destroyed solely for selfish reasons, for the purpose of profit.

Of particular importance is the study of the personal characteristics of persons who have committed such crimes. Having studied the materials of judicial practice, data from reports of law enforcement agencies, the authors came to the conclusion that the criminal acts in question are committed overwhelmingly by middle-aged men who do not have higher education and have low earnings.

Conclusions. The authors of the article have established that effective prevention of poaching for aquatic biological resources should begin first of all with educating citizens about their irreplaceability and limitations. It is also necessary to take measures to eliminate corruption in law enforcement agencies. Further, it is proposed to restrict the sale of prohibited fishing gear at the legislative level. In addition, it is necessary to establish control on the Internet over the dissemination of information that serves as a provocation for committing crimes in the field of fishing.

Keywords: environmental crime, aquatic biological resources, aquaculture, determinants, poaching, non-recoverability, victimology, environmental offenses

For citation: Kazantseva O. G., Fedorova E. A., Tolopchenko O. V. Features of environmental crime in the field of aquatic biological resources and measures for its prevention. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):139–147. (In Russ.). EDN QKRHKH

Введение

В Основах государственной политики в области экологического развития стратегической целью государственной политики в данной сфере обозначено решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности[1].

Неоспоримым фактом является необходимость сохранения биологических ресурсов для обеспечения экологического баланса, стабильности экосистем и устойчивого развития будущих поколений. Неистощительное использование возобновляемых и рациональное использование невозобновляемых природных ресурсов выступают одним из направлений государственной политики РФ в области экологии. Принципиальным является предотвращение и пресечение всех видов нелегального использования природных ресурсов, в т. ч. браконьерства, а также их незаконного оборота[2].

Структура экологической преступности в России за последние годы демонстрирует значительное преобладание преступлений, связанных с незаконной добычей и использованием природных ресурсов. Незаконная добыча (вылов) ВБР стоит на втором месте после незаконной рубки лесных насаждений по количеству осуждённых лиц.

В 2023 г. по ст. 256 было осуждено 2474 человека, 2490 лиц были привлечены к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ. По ст. 258 суды вынесли обвинительный приговор в отношении 330 лиц, по ст. 258.1 осудили 404 лица. В целом по преступлениям главы 26 УК РФ в 2023 г. были осуждены 6096 человек, т. е. привлечённые к ответственности за незаконное изъятие природных ресурсов из естественной среды составляют большую часть от общего количества лиц, нарушивших уголовный закон в сфере экологии. Анализ структуры экопреступности за 2018-2023 гг. показал аналогичную ситуацию в предыдущие годы. Также согласно информации Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, уровень преступности в сфере незаконного оборота водных биоресурсов и рыбной продукции не снижается[3].

---

[1] «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 13.07.2025).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

[3] «Программа профилактики рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов на 2025 год» (утв. Росрыболовством 20.12.2024) // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 13.07.2025).

Представленные выше статистические данные опосредуют актуальность проблемы и акцентируют внимание на важности усиления уголовно-правовой защиты водных биологических ресурсов. Следует более активно разрабатывать и внедрять меры, которые позволят эффективно противостоять экологической преступности, в частности – пресекать деятельность браконьеров и других лиц, которые допускают нарушение законодательство в области охраны водных биоресурсов.

Материалы и методы

Теоретическую основу исследования составили научные статьи, статистические отчеты государственных ведомственных структур, материалы судебной и следственной практик. Методологическую основу составляют обще используемые методы научного исследования, применение которых обуславливает выбор системного, деятельностного, функционального и междисциплинарного подходов в изучении обозначенной проблемы.

Результаты и обсуждение

Основным законом, регулирующим правоотношения в области охраны водных биологических ресурсов, является Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – ФЗ № 166)[1]. В соответствии со ст. 1 данного закона водные биологические ресурсы – это рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы.

Последний признак, закреплённый в нормативном определении водных биологических ресурсов, играет большую роль как в теории обеспечения экологической безопасности и охраны водных биологических ресурсов, так и в правоприменительной практике, в установлении границ ответственности за их незаконное изъятие и использование. Например, важно отличать водные биоресурсы от сходных по своей сути, но разных по происхождению объектов аквакультуры, которые представляют собой водные организмы, разведение и (или) содержание, выращивание которых осуществляются в искусственно созданной среде обитания[2].

Важно понимать, что состояние водных экосистем и сохранность водных биологических ресурсов зависит от множества факторов, таких как соблюдение правил всех видов рыболовства (любительского, промышленного, прибрежного и др.); минимизация губительного антропогенного воздействия на места обитания водных биоресурсов; эффективно работающий механизм обеспечения экологической безопасности, затрагивающий вопросы профилактики и противодействия посягательствам на водные биоресурсы.

В рамках охраны водных биологических ресурсов осуществляется контроль (надзор) в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Одним из результатов проводимых сотрудниками правоохранительных органов мероприятий является возбуждение дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 8 КоАП РФ, и привлечение к ответственности экологических правонарушителей[3].

В Стратегии национальной безопасности РФ (п. 42) среди прочих угроз государственной и общественной безопасности упомянут высокий уровень преступности и большое количество совершаемых преступлений в сфере использования водных биологических ресурсов[4].

---

[1] Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 1). Ст. 5270.

[2] Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3440.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Общественная опасность таких деяний заключается в подрыве экологической безопасности общества, причинении ущерба животному и растительному миру. Каждый год число подобных преступных деяний возрастает, что оказывает разрушительное влияние на состояние окружающей среды и биоразнообразие. Отличительной чертой таких преступлений является чрезвычайно высокий уровень ущерба, который они наносят экосистемам субъектов нашей страны. Как верно отметил Ф.Н. Мухамбетов, вред от экологических преступлений характеризуется растянутостью во времени, сложностью точного (реального) подсчёта последствий. Он имеет аккумулируемый (накапливаемый) характер [1, с. 34].

Необходимость обратить более пристальное внимание на борьбу с посягательствами против водных биологических ресурсов уже была обозначена в 2017 году. После проведения анализа законности в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов Генпрокуратура России обязала усилить прокурорский надзор и ужесточить контроль за соблюдением законодательства в данной области правоотношений[1]. В 2022 г. Верховный Суд РФ в целях обеспечения единообразных подходов к рассмотрению уголовных дел об экологических преступлениях подготовил Обзор судебной практики, где обозначил свои правовые позиции по поводу выявленных проблем применения закона судами РФ[2]. Все указанные меры свидетельствуют о возрастающей значимости проблемы охраны водных биологических ресурсов и необходимости эффективного противодействия преступлениям в данной сфере.

Основные преступления, связанные с посягательством на водные биоресурсы, систематизированы в главе 26 УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность за экологические преступления. Однако, помимо положений, предусматриваемых данной главой, уголовно-правовая защита водных биологических ресурсов осуществляется и другими нормами. Например, статья 226.1 УК РФ устанавливает ответственность за контрабанду особо ценных водных биологических ресурсов, а также их частей и дериватов (производных). Данный факт свидетельствует о системном подходе к защите водных биологических ресурсов и подчёркивает, что данный вид деяний связан не только с охраной природы, но и затрагивает вопросы обеспечения экономической безопасности, в том числе внешнеэкономические интересы России.

Таким образом, актуальность обеспечения экологической безопасности и необходимость комплексного подхода к охране водных биоресурсов подчёркивается в нормативно-правовых актах разного уровня. Нормы административного и уголовного права предусматривают ответственность за посягательства на общественные отношения в сфере окружающей среды по рациональному использованию и охране водных биоресурсов. В частности, реакция государства через уголовно-правовые меры служит инструментом сдерживания потенциальных нарушений и формирует в обществе понимание ценности рационального природопользования. Проблемы в данной сфере нуждаются во внимании, так как ущерб, причинённый природным ресурсам, как правило, невозмещаем, не всегда очевиден, а последствия вреда не могут быть выявлены и устранены сразу.

Ввиду большого количества совершаемых преступлений в сфере водных биоресурсов и значимости всестороннего содействия сохранению природных ресурсов, есть необходимость исследования особенностей экологической преступности, криминологических аспектов личности преступника, глубинных причин данных преступных посягательств.

---

[1] Указание Генпрокуратуры России от 05.05.2017 № 320/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов» // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 13.07.2025).

[2] «Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 11.

Нельзя не согласиться с мнением И. В. Петрова о необходимости учёта возможных размеров латентной (неучтённой) преступности при оценке уровня экологической преступности. Различают объективно существующую (оставшуюся неизвестной правоохранительным органам) и субъективно обусловленную преступность, т. е. скрываемую правоохранительными и контрольными органами от учёта, что негативно влияет на состояние национальной безопасности в целом [2, с. 53]. Например, В.В Сверчков давал характеристику противоправного поведения, отражённого в ст. 256 УК РФ, как высоколатентного, нередко тщательно спланированного, представляющего собой организованный промысел [3, с. 181].

При исследовании криминологических особенностей лиц, которые совершают преступления против водных биологических ресурсов, можно сделать вывод, что подобные преступные деяния чаще всего совершают мужчины. Представители этой категории преступников, как правило, отличаются хорошей физической формой и высокой выносливостью. В большинстве случаев люди, которых признают виновными в таких преступлениях, находятся в возрасте от 35 до 60 лет [4, с. 93]. Образование, в основном, среднее, чаще безработные, с небольшим материальным достатком.

В случае с самым распространённым преступлением, связанным с водными биоресурсами, добыча (вылов) водных биологических ресурсов представляет собой сложную цепочку действий преступника, которым, вероятно, предшествует подготовка, поиск возможностей сокрытия преступления. Для совершения преступления, предусмотренному ст. 258.1 УК РФ, лицу необходимо обладать знаниями о предмете преступления, характеристиках места обитания, способах добычи (вылова). Кроме того, дальнейшие действия преступника по содержанию, хранению, перевозке, пересылке предмета посягательства, требуют также соответствующих знаний и умений [5, с. 81]. В случае же с выловом рыбы, не относящейся к особо ценным видам, для совершения такой категории преступлений требуется не высокий уровень знаний, а наличие навыков и познаний в сфере незаконного рыбного промысла, которые приобретаются, как правило, от других лиц, занятых в указанном виде преступного «промысла».

Для совершающих соответствующие преступления не в первый раз характерно нигилистическое отношение к нормам законодательства и иным запретам, явное пренебрежение к сохранению природных ресурсов и в целом отрицание общепринятых норм и правил поведения в обществе [6, с. 133].

Одним из элементов криминологической характеристики преступлений выделяют поведение жертвы (виктимологию). Вопросы виктимологической характеристики и профилактики экологических преступлений исследовали А. А. Савичев, В. Е. Квашис и другие [7, с. 24]. Однако, по нашему мнению, более пристальное внимание в случае с посягательствами на водные биологические ресурсы следует обратить на меры профилактики и противодействия возможному преступному поведению, так как вопрос о виктимологической характеристике таких деяний остаётся дискуссионным [8, с. 128]. Такие меры будут рассмотрены далее.

Одним из значимых детерминант экологической преступности в РФ является сформировавшееся правосознание и специфическое отношение к окружающей среде и природным ресурсам. Нельзя не согласиться с мнением И. А. Паршиной, о том, что в советском государстве природа и его ресурсы, к сожалению, не рассматривались как основа всего биологического на земле. Природа являлась базой развития народного хозяйства, служила источником непрерывного роста материальных и культурных ценностей. На уровне индивидуального сознания закрепилось безразличие к судьбе природы, утвердилось мнение о неисчерпаемости природных ресурсов и возможности природы к самовосстановлению. В этот период времени экономические интересы населения преобладали над экологическими.

Нельзя не отметить тот факт, что недопонимание значения природы привело к экологическому кризису в стране [9, с. 3].

Место преступления, а именно регион обитания водных биологических ресурсов имеет важное криминологическое значение. Согласимся и с И. В. Петровым, указывавшим на то, что зачастую добыча (вылов) водных биологических ресурсов, которые являются браконьерством, не воспринимаются как серьёзное нарушение законодательства основной частью населения, живущего на берегах рек, озёр, морей, а также частью работников рыбоохраны. В значительной мере это объясняется тем, что в обширных районах Российской Федерации потребительское рыболовство исторически представляет собой неразрывный элемент быта местных жителей, а в отдельных субъектах страны служит единственным источником заработка [2, с. 56].

А. А. Савичев одним из детерминант преступного вылова водных биологических ресурсов называет недостаточное развитие рыбоводства (аквакультуры) и недоступность соответствующей продукции (прежде всего, изготовленной из ряда особо ценных видов гидробионтов) для широкого круга потребителей [4, с. 92–93]. Данная точка зрения представляется интересной и подкрепляемой нормативно, так как вопросы развития аквакультуры как эффективного способа противодействия сбыту браконьерской продукции активно прорабатываются в рамках международного сотрудничества между государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На межгосударственном уровне разработан комплекс мер, направленных на повышение доступности широкого ассортимента рыбной продукции для различных социальных групп населения в странах ЕАЭС[1].

Главной особенностью экологической преступности в сфере водных биоресурсов является её латентный характер. Для обнаружения и эффективного противодействия преступным посягательствам на водные биоресурсы важно учитывать криминологическую характеристику личности преступника, его мотивы и вероятный ход его действий в процессе совершения преступления. Исторические, географические и социально-экономические причины влияют на формирование у лица намерения совершить экологическое преступление, посягающее на окружающую среду и сохранность природных ресурсов.

Заключение

Таким образом, несмотря на все принимаемые меры борьбы с браконьерством и другими посягательствами на водные биологические ресурсы, методы охраны водных биологических ресурсов требуют дальнейшего изучения и совершенствования.

Необходимо повышать правовую грамотность и осведомлённость граждан в сфере нормативного регулирования рыболовства и соблюдения природоохранных норм. Важна борьба с коррупцией в органах правопорядка, недопущение попустительского отношения к экологическим правонарушителям. Требует немедленной реакции и пресечения распространение в сети «Интернет» информации, провоцирующей незаконные действия в сфере рыболовства. Необходимо предотвращать свободную продажу запрещённых орудий для рыбалки. Проведение природоохранных мероприятий с обязательным учётом результатов научных исследований в сфере экологии является принципиальным для обеспечения охраны водных биологических ресурсов.

[1] Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.05.2022 № 21 «Об общих принципах и подходах к обеспечению устойчивого развития аквакультуры и рыболовства в государствах - членах Евразийского экономического союза» // Евразийский экономический союз: сайт. URL: http://www.eaeu№io№.org / (дата обращения: 13.07.2025).

Список источников

1. Мухамбетов Ф. Н. Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С. Ф. Милюкова. М. : Юрлитинформ, 2023. – 184 с.

2. Петров И. В. Уголовная характеристика незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и возможные пути совершенствования противодействия правоохранительными органами // Хозяйство и право. 2024. № 4. С.49-58. DOI 10.18572/0134-2398-2024-4-49-58.

3. Сверчков В. В. Преступления против экологии: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2025. – 224 с.

4. Савичев А. А. Незаконная добыча водных биологических ресурсов: криминологический аспект // Виктимология. 2023. Т. 10. № 1. С.89-100. DOI 10.47475/2411-0590-2023-10109.

5. Сорокина А. В. Частные криминологические свойства личности преступника, совершающие незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 2 (67). С.78-83.

6. Зубкова А. В. Криминологическая характеристика преступлений, посягающих на незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов и нарушение правил их охраны // Труды Академии управления МВД России. 2020. №. 4 (56). С.130-137.

7. Квашис В. Е., Случевская Ю. А. Исследование экологической преступности: проблемы и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (58). С.22-26.

8. Савичев А. А. Виктимологическая характеристика преступлений в отношении водных биологических ресурсов // Виктимология. 2024. Т. 11. № 1. С. 124–131. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-124-131.

9. Паршина И. А. Незаконная добыча рыбы (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Паршина. Краснодар, 2003. – 27 с.

References

1. Mukhambetov F. N. *Illegal extraction and trafficking of aquatic biological resources*: a monograph / ed. jurid. S. F. Milyukova. Moscow : Yurlitinform; 2023. 184 p. (In Russ.)

2. Petrov I. V. Criminal characteristics of illegal extraction (fishing) of aquatic biological resources and possible ways to improve counteraction by law enforcement agencies. *Economy and Law.* 2024;(4):49–58. DOI 10.18572/0134-2398-2024-4-49-58. (In Russ.)

3. Sverchkov V. V. Crimes against ecology: system, legal characteristics, features and problems of application of criminal legislation : textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House; 2025: 224 p. (In Russ.)

4. Savichev A. A. Illegal extraction of aquatic biological resources: criminological aspect. *Victimology.* 2023;(1): 89-100. DOI 10.47475/2411-0590-2023-10109. (In Russ.)

5. Sorokina A. V. Private criminological properties of the criminal's personality, committing illegal extraction and trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources. *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2024;2(67):78–83. (In Russ.)

6. Zubkova A. V. Criminological characteristics of crimes encroaching on the illegal extraction (fishing) of aquatic biological resources and violation of the rules for their protection. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020;4(56):130–137. (In Russ.)

7. Kvashis V. E., Sluchevskaya Yu. A. Investigation of environmental crime: problems and prospects. *Bulletin of the Kaliningrad Branch of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2019;4(58):22–26. (In Russ.)

8. Savichev A. A. Victimological characteristics of crimes against aquatic biological resources. *Victimology.* 2024;11(1):124–131. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-1-124-131. (In Russ.)

9. Parshina I. A. *Illegal fishing (criminal law and criminological aspects)*: abstract of the dissertation of the cand. law sciences. Krasnodar; 2003. 27 p. (In Russ.)

Информация об авторах

О. Г. Казанцева – кандидат юридических наук, доцент, Донской государственный технический университет; доцент, филиал Московского университета им. С. Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону.
Е. А. Федорова – кандидат юридических наук, доцент, Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова.
О. В. Толопченко – кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Information about the authors

O. G. Kazantseva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Don State Technical University; Associate Professor, Moscow University named after S.Yu. Witte, branch in Rostov-on-Don.
E. A. Fedorova – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Admiral F. F. Ushakov State Maritime University; Associate Professor, Moscow University named after S.Yu. Witte, branch in Rostov-on-Don.
O. V. Tolopchenko – Cand. Sci. (Pedagog.), Associate Professor, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Rostov Institute (branch).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 07.09.2025.
The article was submitted 27.07.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 07.09.2025.